

Р. Н. Даррас, соискатель
ученой степени кандидата культурологии
учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств».

Научный руководитель – **С. Л. Шпарло**,
кандидат культурологии,
проректор по учебной работе
учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств»

СОЦИОДИНАМИКА ДИЗАЙНА ОДЕЖДЫ В ИОРДАНИИ

Одежда рассматривается как культурная система, состоящая из трех взаимосвязанных и зависящих друг от друга компонентов: идеологии, технологии и социальной структуры, поэтому всегда была предметом обширных исследований представителей разных областей научного знания. Эти компоненты соединяют различные способы самоорганизации человеческих социальных групп для выживания и адаптации. Ощущение себя, общности и места можно создать и выразить визуально через одежду. В результате такие ученые, как М. Бернард, утверждают, что одежду можно использовать как средство установления общей идентичности, демонстрируя значительную разницу и сохраняя власть и господство. Однако ее характеристика динамична и меняется в зависимости от материалов, инноваций, экономики, политики, социальных интересов, сохранения окружающей среды или систем убеждений, которые обеспечивают определенные стандарты одежды [2].

Сложные социально-экономические и политические преобразования в Иордании, вызванные сменой дискурсов панисламизма, панарабизма, западного вторжения и в последнее время глобализации, формировали национальную одежду на протяжении всей ее истории. Каждый из этих трансформирующих процессов включал новую обстановку и новый тип адаптивного поведения, требующий такого способа создания одежды, который мог выразить новое представление о культуре и национальной идентичности.

Иордания, как и ряд других современных арабских стран, была частью обширного государственного образования под названием Арабский халифат, объединившего значительную часть мира под знаменами ислама и создавшего отдельную категорию стилей одежды, которая служила его основным визуальным представлением.

Обширный объем исследований исламского текстиля предполагает, что исламские принципы определяли дизайн структуры, форм и орнаментов одежды, это привело к удивительной согласованности костюма, независимо от места или периода времени его создания. К примеру, мужчины и женщины обязаны прикрывать определенные части тела в соответствии с исламским кодексом скромности. Кроме того, поскольку исламский аниконизм выступает против любого репрезентативного изображения на одежде, основными темами для украшения являлись абстрактные геометрические и текстовые узоры, которые можно было нарисовать или вышить. В результате одежда транслировала определенные формы и образы, создавая «традицию» как практику и подчеркивая достижения ислама.

Однако в 1916 г., в разгар Первой мировой войны, история арабского народа претерпела значительные изменения: европейские державы взяли под контроль арабские земли, поделили на сектора влияния, на управление которыми ввели мандаты, в частности в 1918–1946 гг. действовал Британский мандат в Палестине (включавшей современную территорию Иордании), в его рамках в 1922 г. был создан протекторат Эмират Трансиордания [1]. Если проследить историю костюма в свете этого значительного политического сдвига, становится очевидным, что одежда начала приобретать этнические характеристики как способ выражения и продвижения новой культурной идентичности.

В отношении Иордании можно сказать, что началось признание и дифференциация новой иорданской этнической идентичности с созданием новой национальной системы одежды. В результате географического разнообразия возникли три основных стиля национального костюма: северный, южно-центральный и восточный. Эти костюмы стали средством идентификации происхождения и клана человека, а также способом демонстрации пола, власти, богатства и престижа [3; 6].

Несмотря на стилистические различия, типичная одежда мужчин и женщин состояла в основном из свободного облегающего платья с длинными рукавами (называвшегося дишдаша, или тауб), которое закрывало все тело и напоминало простую тунику, надеваемую через голову, что было распространено еще с римских времен. Иорданцы включили в свой гардероб различные виды верхней одежды: куртки, жилеты и плащи, а также головные уборы и разнообразные украшения [3].

Платья женщин вручную украшались сложной вышивкой и лоскутным шитьем, отражающими высокий уровень мастерства, вкус и гордость за свою деревню и клан. Несмотря на напряженную повседневную жизнь, женщины находили время для общения и совместного вышивания. Каждая иорданская девушка вышивала себе от 6 до 12 платьев в приданое. Для этой одежды характерно разнообразие цветов и использование простой вышивки крестом в качестве основы для сложных узоров как природных, так и геометрических мотивов [7].

В северной части Иордании женщины носили практичные черные хлопковые платья без пояса и с узкими рукавами, сконструированные таким образом, чтобы обеспечить свободу передвижения, поскольку им часто приходится заниматься сельскохозяйственными работами. Вырез, рукава, боковые панели и подола были расшиты белыми, красными и розовыми нитями из флиса, хлопка и шелка. Цвет нитей был показателем семейного положения женщины. Узоры вышивки в основном представляли собой естественные формы, навеянные местной природой: птицы, цветы, растения и т. п. Наряд довершали головные уборы, украшенные золотыми или серебряными монетами. Помимо декоративности, они должны были обеспечивать финансовую безопасность: ими можно было оплатить медицинские и образовательные расходы. Обычно женщины получали эти монеты в качестве приданого.

Для одежды южно-центральной части Иордании были характерны объемные платья из роскошных темных тканей, таких как шелк, атлас и парча. Они изготавливались из почти 16 м ткани, имели длинные заостренные рукава, которые можно было натянуть через голову, образуя своего рода головной убор. На талии застегивался пояс с ручной росписью, создавая эффект сложенных слоев, которые могли служить вместитель-

ными карманами. Рукава и подол платья украшались вышивкой цвета индиго, который, как считалось, защищал от сглаза. Женщины носили дополнительно большой прямоугольный головной убор из шелка (замужние – из красного, незамужние – из черного), который удерживал и закреплял рукава, создавая форму короны, добавляя элемент уверенности, престижа и достоинства. Известный как промышленный и торговый центр, регион славился виноградниками и производством текстиля, красок, нитей. Одежда выражала самобытность оседлого и богатого населения [3].

Костюмы восточного региона страны выделялись ярким сочетанием цветов и фактур, с акцентом на смелые контрасты красного, оранжевого и зеленого. Женщины черпали вдохновение в широком ассортименте тканей, которые часто, совершая хадж, привозили паломники из Сирии, Ирана, Турции, Саудовской Аравии и Центральной Азии. Разработанная для адаптации к суровому климату пустыни, одежда отличалась свободным фасоном, легкими материалами, большими вырезами, минимальным количеством вышивки на горловине.

Также женщины всей страны носили разнообразные плащи и накидки, украшенные соответствующим образом амулетами, серебряными монетами, ракушками, застежками и бусинами. Обильно украшенную верхнюю одежду носили молодые девушки, у замужних женщин украшена она была скромнее.

Иорданские женщины ценили украшения за их декоративное и экономическое значение. Выходя замуж, женщины получают свою первую коллекцию украшений, которая символизирует их семейное положение и представляет собой их долю в браке. Украшения являются частью свадебного калыма, который жених выплачивает отцу невесты, и становятся ее личной собственностью. Невеста не участвовала в покупке украшений, которые обычно приобретал ее отец у ювелирных мастеров. (К ювелирным изделиям относятся различные украшения из золота, серебра, меди или железа, такие как ожерелья, браслеты, носовые кольца, серьги, браслеты на лодыжки и головные уборы, которые считаются оберегом и оказывают благотворное влияние.) Некоторые женщины носили полученные на свадьбу украшения в качестве амулетов [7].

Традиционная мужская одежда в Иордании, как правило, проще и менее разнообразна, чем женская. Основной ее деталью также являлся тауб, или дишдаша, – платье из хлопка или шелка с длинными рукавами и небольшими разрезами по бокам для ходьбы. Летом часто носили белые платья, а зимой – темные, из более плотной ткани. Кожаные ремни иногда использовали для переноски личных вещей. Например, мужчины часто вешали на пояс кинжал, который был не только аксессуаром. Поверх дишдаши надевали жилет с геометрическими узорами, обычно зеленого, красного, синего или коричневого цвета, а в качестве верхней одежды – накидку (абайя) из шерсти ручной работы, обычно черного или коричневого цвета. Шелковые абайи с золотой нитью носили богатые мужчины и вожди племен. Зимой предпочитали накидку из козьего меха «аль-фарве». Головной убор состоял из шапки (тагия), белого или красно-белого клетчатого тюрбана (куфийя) и повязки из плетеной козьей шерсти (акал) с подвесными украшениями, которые, в отличие от таковых у других стран Ближнего Востока, указывают на то, что человек родом из Иордании. Женатые мужчины носят акал прямо, а неженатые – под углом [6].

Дальнейшее исследование истории Иордании показывает, что в результате начала глобализации и расширения культурной гегемонии Запада страна пережила еще один значительный сдвиг в конце 1960-х и начале 1970-х гг. Появление различных форм западной одежды, таких как джинсы и футболки, произвели двойной эффект. С одной стороны, она завоевала и популярность, потому что была легче, дешевле и практичнее, чем традиционная одежда. Запад дал иорданскому обществу понятие «быстрая мода» и предоставил местным жителям возможность продемонстрировать космополитический стиль, что сблизило нацию с западными странами с точки зрения культуры и экономики [5]. С другой стороны – новая мода привела к либерализации и отходу от традиционной культуры. Мода на западную одежду, охватившая иорданское общество, постепенно вытеснила традиционный костюм и, следовательно, привела к утрате ядра иорданской культуры, придававшей стране удивительное разнообразие и самобытность. Это означает, что люди больше не могут, как раньше, через одежду выражать свои убеждения и способы осмысления социальных

обычаев и традиций. Кроме того, это говорит и о том, что Иордания больше не была производителем культуры, а скорее приобрела статус потребителя.

В свете этого Иордания пережила постепенный бум реконструкции, начавшийся в 2000 г. как попытка исправить условия, вызванные быстрой модернизацией, либерализацией и вестернизацией, признавая при этом, что от данных веяний нельзя отказаться или игнорировать их, чтобы восстановить у нынешней нации отчетливое чувство идентичности. Культурная практика стала ведущим фактором, меняющим основу, чтобы вернуть его, вывести Иорданию на путь индустриализации и гарантировать культурную устойчивость [4].

В качестве первоначальных попыток можно отметить массовое стремление к возрождению традиционных форм одежды путем их возвращения и модернизации, чтобы они больше соответствовали современному обществу.

Дизайнеры Фатина Асфур, Абра Азар, Хама Хиннави и Май Аль-Хури успешно сочетают традиционную аутентичность с современной элегантностью. Они используют материалы ручной работы, старинные золотые нити, сложную ручную вышивку и эксклюзивные ткани для создания современных моделей, возрождая и сохраняя при этом национальное культурное наследие [8].

Следующим шагом стала локализация западных предметов одежды (например, футболок) и натурализация путем размещения на них лозунгов, сленговых слов, узоров и символов национального характера. Постепенно появилось несколько брендов «иорданской футболки» как новой гибридной среды, в которой сталкиваются западная и восточная культуры, современность пересекается с традициями и объединяются различные творческие жанры, превращаясь в новый мощный инструмент в иорданской культуре для отражения и выражения местных верований и социальных обычаев, но, кроме того, императивный инструмент для воссоединения людей с их собственными территорией, наследием и историей.

Всестороннее изучение развивающейся культуры одежды в Иордании показывает, что ношение одежды всегда было и есть в конечном счете общественной практикой, связанной с социальной принадлежностью и коллективной идентичностью, приспособлением и выделением культуры. Это была неизмен-

ная традиция, которая передавалась из поколения в поколение в разные эпохи. Люди воплощали определенные формы самовыражения, формировали и придавали им смысл через одежду.

1. *Al-Oudat, M.* «Jordan First»: Tribalism, Nationalism and Legitimacy of Power in Jordan / M. Al-Oudat, A. Alshboul // *Intellectual Discourse*. – 2010. – Vol. 18, № 1. – P. 65–96.

2. *Barnard, M.* Fashion as communication / M. Barnard. – Oxen : Routledge, 2013. – 224 p.

3. *Ghazi bin Muhammad.* Cultural treasures of Jordan: Jordan's traditional crafts / Ghazi bin Muhammad. – Amman : TURAB, 2001. – 123 p.

4. *Musa, M.* Constructing global Amman: Petrodollars, identity, and the built environment in the early Twenty-First Century / M. Musa. – Illinois : University of Illinois, 2013. – 405 p.

5. *Na'amneh, M. M.* Identity in old clothes: The socio-cultural dynamics of second-hand clothing in Irbid, Jordan. / M. M. Na'amneh, A. K. Al Husban // *Social Identities*. – 2012. – № 18 (5). – P. 609–621.

6. *Shoup, J.* Culture And Customs Of Jordan / J. Shoup. – London : Greenwood Press, 2007. – 176 p.

7. *Tabaza, K.* The influence of Arab and related cultures on the style and techniques of the Jordanian folk jewellery / K. Tabaza // *Jordan Journal of the Arts*. – 2011. – № 4 (1). – P. 65–98.

8. طبازة، خليل نمر. 2000. دراسة توثيقية للحرف اليدوية التقليدية الأردنية. جامعة اليرموك. مركز الدراسات الأردنية ص ص-195

Н. В. Коваль, аспирант учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств».

Научный руководитель – **Е. А. Макарова**,
кандидат педагогических наук, доцент,
профессор кафедры менеджмента социально-культурной
деятельности учреждения образования
«Белорусский государственный
университет культуры и искусств»

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ СЦЕНАРИЯ ПРАЗДНИКА «ПОСВЯЩЕНИЕ В СТУДЕНТЫ»

Студенчество – уникальный период в жизни личности, в основе которого лежит социально-ролевое, ценностно-смысловое и профессиональное самоопределение, а успешное прожи-